УДК 159.9 DOI: https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2020.4.7

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В ЭПОХУ ЮНОСТИ

© ***В.И. Волохова[1], М.И. Кошенова[1], Д.М. Шабанов[2]***

[1] Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Российская Федерация

[2] Национальное аккредитационное агентство в сфере образования, Москва, Российская Федерация

Поступила в редакцию 21.10.2020 В окончательном варианте 19.11.2020

■ Для цитирования: Волохова В.И., Кошенова М.И., Шабанов Д.М. Исследование динамики психологического времени в эпоху юности // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. 2020. № 4(48). С. 75–90. DOI: https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2020.4.7

Представлен анализ актуальных направлений исследования психологического времени личности в зарубежной и отечественной психологии, обоснована необходимость изучения динамики психологического времени в юношеском возрасте в условных «точках бифуркации», связанных с вынужденной необходимостью осуществления личностного выбора: в ранней и поздней юности. Показана целесообразность исследования взаимосвязи психологического времени с личностной идентичностью как предиктора самореализации или дезадаптации личности на этапе юношества. Пилотажное исследование, представленное в данной работе, направлено на выявление различий в содержательных характеристиках и структуре психологического времени в ранней и поздней юности. Констатирующий эксперимент проводился с двумя группами (общее число участников 50 человек). Диагностический инструментарий: методика Ф. Зимбардо по временной перспективе (ZTPI), адаптированная А. Сырцовой, методика «Шкала переживания времени» Е.И. Головахи, А.А. Кроника, а также методика «Статус идентичности» по Марсиа в модификации опросника Г. и Р. Аминевых. Методы математической статистики: t-критерий Стьюдента для независимых выборок и коэффициент линейной корреляции Пирсона. Полученные в пилотажном исследовании данные позволили сделать следующие выводы: 1) содержательные характеристики психологического времени в разные периоды юности действительно не тождественны; 2) характеристики психологического времени существенным образом коррелируют со статусом идентичности личности, и такая взаимосвязь имеет большее значение именно в период раннего юношеского возраста. Полученные данные позволили уточнить дальнейшее направление исследования и наметить необходимые пути психологического сопровождения личности в период юности в условиях современной социальной реальности. Для профилактики дезадаптации и деструктивной реализации личности в юношеском возрасте предложена целенаправленная работа с психологическим временем личности, с принятием прошлого и планированием будущего, определением приоритетов, целеполаганием и формированием темпоральной компетентности.

Ключевые слова: психологическое время, юношеский возраст, статус идентичности, ситуация выбора, пилотажное исследование, профилактика деструкций.

STUDY OF PSYCHOLOGICAL TIME DYNAMICS AT THE AGE OF YOUTH

© *V.I. Volokhova[1], M.I. Koshenova[1], D.M. Shabanov[2]*

[1] Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation
[2] National Accreditation Agency, Moscow, Russian Federation

Original article submitted 21.10.2020 Revision submitted 19.11.2020

■ For citation: Volokhova V.I., Koshenova M.I., Shabanov D.M. Study of psychological time dynamics at the age of youth. Vestnik of Samara State Technical University. 2020;(4):75-90. DOI: https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2020.4.7

This paper presents the current trends analysis of research into the psychological time of personality in foreign and domestic psychology, justified the need to study the dynamics of psychological time at the period of youth at conditional «points of bifurcation» associated with the forced need to make personal choices: in early and late youth. The reasonability of investigating the relationship of psychological time with personal identity as a predictor of self-realisation or maladaptation of personality at the stage of youth is shown. The pilot study presented in this work is aimed at identifying differences in the content characteristics and structure of psychological time in early and late youth. The ascertaining experiment was conducted with two groups (the total number of participants is 50 people). Diagnostic toolkit: the technique of F. Zimbardo on the time perspective (ZTPI), adapted by A. Syrtsova, the technique «Time Experience Scale» by E.I. Golovakhi, A.A. Kronik, as well as the technique «Identity Status» according to Marcia in the modification of the questionnaire G. and R. Aminev. Methods of mathematical statistics: t-Student's criterion for independent samples and Pearson's index of linear correlation. The data obtained in the pilot study made it possible to draw conclusions that 1) the meaningful characteristics of psychological time in different periods of youth are not identical, 2) the characteristics of psychological time significantly correlate with the status of personality identity, and such a relationship is more important precisely in the period of early adolescence. The obtained data provided an opportunity to clarify the further direction of research and to outline the necessary ways of psychological support of the person during his youth in the conditions of modern social reality. For the prevention of maladaptation and destructive realization of the personality in the period of youth, targeted work is proposed with the psychological time of the personality, with the adoption of the past and the planning of the future, the determination of priorities, goal setting and the formation of temporal competence.

Keywords: Psychological time, youth, identity status, choice situation, pilot examination, prevention of destruction.

Введение

Период юности – этап принципиально важный для становления личности, формирования картины мира, личностной и социальной идентичности и жизненных стратегий, определяющих возможности самореализации или дезадаптации, в том числе в крайних (девиантных) ее проявлениях [1–7]. Именно с юностью в первую очередь связано планирование жизненных целей и перспектив, выбор приоритетных сфер самоактуализации, жизненного пути, имеющего свою временную архитектонику и темпоральную структуру [8, 9]. Границы юности достаточно условны и «размыты»: отечественная традиция предписывает выделение периода ранней и поздней юности (в целом

хронологически очерчивая границы юности как 16 лет – 21 год), в достаточно известной и признанной в России периодизации, построенной на основе эпигенетического подхода Э. Эриксона, границы подросткового и юношеского возраста определяются как период 12–19 лет. Очевидно, что периодизация существенным образом зависит не только от теоретических позиций автора, но и от социокультурного контекста, диктующего этапы социализации в рамках сложившихся институтов и социальных практик, но не менее очевидно, что ключевыми возрастными задачами этого этапа в любом подходе является поиск ответа на вопросы «Кто я?» и «Кем я хочу быть?». Эти вопросы напрямую связаны с психологическим временем личности и статусом идентичности. И старшеклассник (или студент среднего, начального профессионального обучения), и студент вуза должны ответить на эти непростые вопросы самопонимания (самотождественности) и личностного выбора. В ситуации осложненных социальных условий роста глобальных рисков [10, 11] юность зачастую становится периодом экзистенциального кризиса и выбора аддиктивной или иной деструктивной реализации. В связи с этим исследование динамики психологического времени в разные периоды юности, специфики структуры его взаимосвязи со статусом идентичности представляется важным для психолого-педагогической практики сопровождения взрослеющей личности.

1. Обзор литературы

Время становится все более важной категорией общественного сознания [12], предметом торга [13], источником тревоги [14] или зависимости [15]; психологическое время совершенно закономерно становится объектом исследования в социологии, обществознании, психологии. Зарубежные (Nuttin J., Lens W., Zimbardo P.G., Boyd J.N., Ortuno V.E.C., Janeiro I.N., Paixao M.P., Esteves C., Cordeiro P., Furey J.T., Fortunato V.J. и др.) и отечественные (Абульханова-Славская К.А., Даниелян Н.В., Головаха Е.И., Кроник А.А., Нестик Т.А., Бредун Е.В., Краснорядцева О.М., Щеглова Э.А., Веденеева Е.В., Забелина Е.В. и др.) исследователи предлагают объяснительные модели и концепции структуры и содержания психологического времени [16–23].

Активно исследуются такие аспекты, как роль темпоральной компетентности в социально-психологической адаптации [24] и самореализации личности [25–27], влияние опыта участия в вооруженном конфликте на восприятие будущего [28], взаимосвязь деформированного хронотопа с дезадаптивным и девиантным поведением [29–31]. Ответом на актуальный социальный запрос можно считать множество публикаций по проблемам прокрастинации, в том числе в юношеском возрасте [32–36 и др.]. Представлены также работы по изучению взаимосвязи психологического времени с личностным и профессиональным выбором и процессом профессионального становления в юношеском возрасте [37–38]. В то же время необходимо отметить недостаточность работ, освещающих динамику психологического времени в юношеском возрасте, в условных «точках бифуркации», связанных с вынужденной необходимостью осуществления личностного выбора: в ранней юности – какую профессию выбрать, в поздней юности – куда пойти работать, что и в том, и в другом случае определяет и выбор качества жизни, и выбор круга общения, и возможность достижения самотождественности и самореализации. При всей

достаточно очевидной схожести социальной ситуации содержательные характеристики хронолога личности, связанного с удовлетворенностью качеством жизни в разные периоды юности, очевидно, требуют своего исследования, так как и качество обучения, и качество психологического сопровождения существенным образом определяются пониманием не только возрастных задач, но и трудностей становления субъекта образовательного процесса. Кроме того, мы полагаем, что психологическое время как динамическая характеристика тесно взаимосвязано с другой динамической составляющей – личностной идентичностью, что определяет необходимость исследования данной взаимосвязи как предиктора самореализации или дезадаптации личности на этапе юношества.

Гипотеза пилотажного исследования основана на двух допущениях:

– содержательные характеристики психологического времени в разные периоды юности не тождественны: в ранней юности преобладает доля будущего, тогда как в поздней юности преобладает доля настоящего времени;
– характеристики психологического времени существенным образом взаимосвязаны со статусом идентичности личности, что, вероятно, б*о*льшее значение будет иметь именно в период раннего юношеского возраста.

2. Материалы и методы

Для проверки основных положений гипотезы нами были сформированы две группы испытуемых: 25 школьников в возрасте 17–18 лет и 25 студентов выпускного курса педагогического вуза – 20–21 год. Всего в исследовании приняло участие 50 человек.

Для проверки гипотезы исследования применялся блок валидного и надежного психодиагностического инструментария, позволяющего замерить характеристики психологического времени личности (методика Ф. Зимбардо по временной перспективе (ZTPI), адаптированная А. Сырцовой, методика «Шкала переживания времени» Е.И. Головахи, А.А. Кроника), а также методика «Статус идентичности» по Марсиа (модификация опросника Г. и Р. Аминевых), направленная на изучение качественных характеристик идентичности личности.

Достоверность выводов обеспечивалась репрезентативностью выборок, применением адекватного психодиагностического инструментария и методов математической статистики: t-критерия Стьюдента и коэффициента линейной корреляции Пирсона.

3. Результаты исследования

В результате расчета *t*-критерия Стьюдента по методике «Шкала переживания времени» (Е.И. Головаха, А.А. Кроник) нами были выявлены достоверные различия между данными выборок испытуемых периодов ранней и поздней юности только по шкале «Пустое – насыщенное время» ($t_{\text{Эмп}} = 3.1$; $p \leq 0{,}05$). С учетом средних значений групп ($\overline{x} = 5{,}44$; $\overline{y} = 4{,}6$), можно сделать вывод о том, что испытуемые периода ранней юности воспринимают время как более насыщенное, чем респонденты периода поздней юности. Вероятно, это связано с тем, что старшеклассники в большей степени ориентированы на настоящее, торопятся наполнить свою жизнь яркими событиями, причем в самых разных сферах деятельности, стремятся «жить здесь и сейчас», умеют получать

удовольствие от сиюминутных событий. В старшем юношеском возрасте, как мы полагаем, многие стороны жизни подчинены освоению профессиональной деятельности (тем более, что во вторую группу вошли студенты выпускного курса), и, похоже, именно это обстоятельство, появление стратегических планов отодвигает события сегодняшнего дня или, как минимум, «понижает их яркость».

На наш взгляд, косвенным подтверждением этому являются данные, полученные по шкале «Приятное – неприятное время» ($t_{эмп} = 1,99$, тогда как $t_{кр} = 2,009$ при $p \leq 0,05$*). Различия не являются достоверными, но имеют весьма ощутимую тенденцию к достоверности. С учетом средних значений групп ($\overline{x} = 1,88$; $\overline{y} = 3,72$) можно сделать вывод о том, что испытуемые группы периода ранней юности воспринимают время как более приятное: молодые люди стремятся в этот период прежде всего получить удовольствие и не готовы ради каких-то дальних, стратегических целей отказываться от сиюминутных желаний или приятного времяпрепровождения.

В результате расчета *t*-критерия Стьюдента по методике Ф. Зимбардо по временной перспективе нами не было выявлено достоверных различий между испытуемыми выборок ранней и поздней юности. Отметим, что даже разрыв в средних значениях показателей психологического времени у представителей групп периода ранней и поздней юности по всем шкалам данной методики минимален.

Для проверки второго допущения гипотезы о наличии связи между характеристиками психологического времени и статусом идентичности личности нами применялся коэффициент линейной корреляции Пирсона.

Полученные в результате применения коэффициента линейной корреляции Пирсона данные представлены в сводной таблице (табл. 1).

Таблица 1

Результаты применения коэффициента линейной корреляции Пирсона при сопоставлении показателей статуса идентичности личности с характеристиками психологического времени

Параметры методики «Статус идентичности» по Марсиа (модификация опросника Г. и Р. Аминевых)	Ранняя юность	Поздняя юность
Шкала: Достигнутая идентичность		
Однообразное – разнообразное	-0,08	0,38*
Шкала: Мораторий		
Приятное – неприятное	0,27	0,47*
Непрерывное – прерывное	0,35	0,37
Сжатое – растянутое	0,53**	-0,31
Однообразное – разнообразное	-0,05	-0,33
Организованное – неорганизованное	0,44*	0,42*
Цельное – раздробленное	0,38*	0,2
Шкала: Преждевременная остановка		
Плавное – скачкообразное	-0,54**	0,2

Параметры методики «Статус идентичности» по Марсиа (модификация опросника Г. и Р. Аминевых)	Ранняя юность	Поздняя юность
Сжатое – растянутое	0,41*	-0,3
Цельное – раздробленное	0,38*	0,04
Беспредельное – ограниченное	0,3	0,4*
Шкала: Социально-групповая заданность идентичности		
Пустое – насыщенное	0,7**	0,26
Медленное – быстрое	0,6**	0,37
Приятное – неприятное	-0,41*	-0,15
Однообразное – разнообразное	0,53**	0,2
Шкала: Социальная энергия идентичности		
Организованное – неорганизованное	-0,5**	-0,19
Цельное – раздробленное	-0,4*	-0,45*

Примечания: $*r = 0{,}38$ при $p \le 0{,}05$ для $n = 25$; $**r = 0{,}49$ при $p \le 0{,}01$.
В таблицу не включены данные, по которым не обнаружены значимые корреляции ни в одной из исследуемых групп.

Проведенный корреляционный анализ по данным, полученным по методике «Шкала переживания времени» (Е.И. Головаха, А.А. Кроник), и показателям психологического времени свидетельствует о том, что качество связей между этими параметрами в период ранней и поздней юности существенно отличается.

Так, в ранней юности выраженность статуса «достигнутой идентичности» на достоверном уровне не связана с показателями психологического времени. Возможно, отсутствие достоверных связей обусловлено тем, что статус достигнутой идентичности вообще слабо представлен в группе испытуемых периода ранней юности. В период же поздней юности выраженность «достигнутой идентичности» приводит к интерпретации психологического времени личности как разнообразного. Мы полагаем, что это связано с тем, что студенты вуза, которые и составили данную выборку, имеют реальную возможность профессиональной и личностной самореализации, а выраженность статуса достигнутой идентичности свидетельствует о том, что профессиональный выбор был осуществлен адекватно. Не случайно американские исследователи отмечают, что студенты, достигшие идентичности и верно определившиеся в своем профессиональном выборе, более позитивно оценивают свою учебу, неудачные результаты расценивают не как фатальные, а как преодолимые (Marcia J.E.); наши же данные свидетельствуют о том, что достигшие идентичности более позитивно оценивают свою жизнь в целом, так как имеют более позитивные характеристики психологического времени.

Показатели выраженности статуса идентичности «мораторий» тесно связаны в период ранней юности с восприятием времени как растянутого, неорганизованного и раздробленного. Девушки и юноши периода поздней юности обнаруживают высокий уровень корреляционных связей с такими характеристиками психологического времени, как неприятное, неорганизованное и на

уровне существенной тенденции – прерывное. Таким образом, статус моратория идентичности свидетельствует о том, что человек находится в состоянии кризиса, выбирает между альтернативами, его предпочтения слабы и неопределенны; для представителей обеих групп он сопряжен с крайне негативными характеристиками психологического времени. Причем мораторий именно для представителей позднего этапа юношества оказывается более разрушительным, на что указывают качественные характеристики психологического времени (время *неприятное, прерывное,* неорганизованное).

При достижении статуса идентичности «преждевременная остановка» в раннем юношеском возрасте время воспринимается как *плавное, растянутое и раздробленно*е. Как показывают исследования Marcia J.E., выраженность статуса преждевременной остановки связана с тем, что личность не осуществляет выбора самостоятельно, не принимает жизненно важных решений, всегда надеется на поддержку и помощь родителей, перепоручая им принимать ключевые решения и избегая критического анализа отдаленных последствий возможных решений. При такой жизненной стратегии характеристики психологического времени личности приобретают характер плавности, растянутости, раздробленности, в полной мере отражая установку «плыть по течению». В группе лиц старшего юношеского возраста обнаружена статистически достоверная связь между выраженностью статуса «преждевременная остановка» и таким показателем психологического времени, как «*ограниченность*», что тоже, на наш взгляд, вполне отражает решение «прожить другими заданную жизнь».

Представляют интерес данные, полученные по связям между социально задаваемыми параметрами идентичности и характеристиками психологического времени. Так, выраженность «социально-групповой заданности идентичности» в период ранней юности позволяет интерпретировать психологическое время как насыщенное, быстрое, приятное и разнообразное, а в период старшей юности эти показатели лишь на уровне тенденции, пусть и значительной, коррелируют с восприятием психологического времени как быстрого. На наш взгляд, полученные нами данные убедительно свидетельствуют о том, что в период ранней юности, в старшем школьном возрасте способность личности предъявлять другим образ себя на основе атрибутов группы, умение транслировать значимым другим набор образов так, чтобы повлиять на оценку ими своей личности, способность выполнять различные требования всех ролевых систем, к которым принадлежит человек, позитивный опыт группового взаимодействия способствуют наиболее позитивному ощущению времени, некоему психологическому благополучию, тогда как в период старшего юношеского возраста это достижение социально заданной идентичности уже утрачивает свое значение и не является ключевым в оценке своей жизни, в ощущении психологического комфорта (а психологическое время, его качественные характеристики являются индикатором психологического благополучия).

Отсутствие в группе испытуемых раннего юношеского возраста связей между показателями «социальной энергии идентичности» и качественными характеристиками психологического времени, наличие в более старшей возрастной группе таких связей с параметром «цельность» и, на уровне существенной тенденции, с параметром «насыщенное время», на наш взгляд, свидетельствуют о том, что личность периода ранней юности в большей степени ориентирована

на себя или на ближайшее социальное окружение, тогда как в период поздней юности большее удовольствие личность получает от реализации «социальной энергии идентичности», от умения приходить на помощь, в том числе жертвуя собственным временем, от умения вести за собой. Именно при выраженности «социальной энергии идентичности» психологическое время имеет оптимальные характеристики для личности периода поздней юности (табл. 2).

Таблица 2

Результаты применения коэффициента линейной корреляции Пирсона при сопоставлении показателей статуса идентичности личности с характеристиками психологического времени

Параметры	Ранняя юность	Поздняя юность
Шкала: Мораторий		
Будущее	-0,24	-0,4*
Шкала: Преждевременная остановка		
Позитивное прошлое	-0,1	0,4*
Шкала: Диффузная идентичность		
Негативное прошлое	-0,3	0,45*
Шкала: Социально-групповая заданность идентичности по Е. Гофману, С.В. Мягченкову – В.Б. Ольшанскому		
Гедонистическое настоящее	0,42*	-0,12
Будущее	0,43*	-0,16
Шкала: Социальная энергия идентичности Г. Аммон		
Будущее	0,55**	0,24
Фаталистическое настоящее	-0,2	-0,6**

Примечания: $*r = 0.337$ при $p \le 0,05$ для $n = 25$; $**r = 0,505$ при $p \le 0,01$. В *таблицу не включены данные, по которым не обнаружены значимые корреляции ни в одной из исследуемых групп.*

Применение критерия математической статистики позволило обнаружить ряд достоверных корреляционных связей.

Так, в группе испытуемых позднего юношеского возраста обнаружена статистически достоверная *обратная* связь между выраженностью статуса моратория на идентичность и шкалой будущего психологического времени ($p \le 0,05$*), что свидетельствует о том, что личность, находящаяся в ситуации выбора между несколькими альтернативами, смутно представляет свое будущее, ориентируется скорее на день сегодняшний и не может определиться с целью, которая позволила бы выстроить жизненную перспективу.

В той же старшей возрастной группе выявлена достоверная прямая связь между показателями «преждевременная остановка идентичности» и шкалой «позитивное прошлое». Таким образом, личность, не сделавшая своевременно самостоятельного выбора, переложившая ответственность на других, как правило, на родителей, воспринимает позитивно не настоящее и не будущее, а прежде всего прошлое, которое видится «через розовые очки», с ностальгией, потому что именно там все было хорошо, понятно, приятно и безопасно,

не нужно было принимать самостоятельных решений, которые пугают именно мерой ответственности.

В той же группе представителей позднего юношеского возраста выявлена прямая связь и между показателями «диффузной идентичности» и «негативного прошлого» ($p \leq 0{,}05^*$). Высокие баллы по такому показателю психологического времени, как «негативное прошлое», отражают общее пессимистическое, негативное отношение к прошлому, что часто связано с реальными травматическими событиями или с негативной реконструкцией субъектом неоднозначных и положительных событий. Высокие баллы по диффузии идентичности говорят о том, что личность выбора не делала и делать его не собирается. Таким образом, наличие прямой корреляционной связи позволяет нам утверждать, что наличие травматического опыта в прошлом не позволяет личности повзрослеть даже к периоду поздней юности. При всем том, что ряд специалистов указывает на то, что травматические переживания сокращают долю будущего, увеличивая долю прошлого [40], личность в этом случае, видимо, становится старше, но не взрослее, так как не готова принимать на себя ответственность за какой бы то ни было выбор.

Любопытен тот факт, что выраженность «социально-групповой заданности идентичности» положительно коррелирует с параметрами психологического времени лишь в период ранней юности. Этот статус идентичности связан с «гедонистическим настоящим» и «будущим». Таким образом, именно в период ранней юности способность выполнять различные требования всех ролевых систем, к которым принадлежит человек, позитивный опыт группового взаимодействия, умение управлять мнением группы о себе тесно связаны с беззаботным и беспечным отношением ко времени и к жизни, с принятием рискованных решений, с ориентацией на удовольствие, наслаждение в настоящем (шкала «гедонистическое настоящее») и в то же время – с ориентацией на будущее, на дальние цели, которые совсем не обязательно определяют сегодняшние действия. В период поздней юности «социально-групповая заданность идентичности» не является значимой для характеристик психологического времени личности, так как достоверных связей не обнаружено.

Выраженность статуса «социальная энергия идентичности» в период ранней юности напрямую связана с показателями шкалы «будущее». Желание и умение приходить на помощь, ориентация на позитивные социальные преобразования, умение качественно взаимодействовать с другими напрямую связаны в раннем юношеском возрасте с общей направленностью личности на будущее и устремленностью к достижению целей. В период поздней юности обнаружена обратная корреляционная связь между показателями «социальной энергии идентичности» и «фаталистического настоящего», что указывает на то, что личность, достигшая данного статуса идентичности в позднем юношеском возрасте, никогда не испытывает чувства беспомощности в отношении ни к будущему, ни к жизни в целом, так как полагает, что она в состоянии управлять и временем, и будущим, и жизнью в целом.

Полученные в исследовании данные подтверждают наличие специфики содержательных характеристик психологического времени и качества его взаимосвязей со статусами идентичности в период ранней и поздней юности.

Обсуждение и заключение

В условиях глобальных социальных изменений, нарастания социальных рисков и трудностей поиска своего назначения [41, 42], реальных и мнимых угроз физическому и психологическому благополучию (как, например, в эпоху пандемии) психологическое время личности с необходимостью становится объектом пристального внимания исследователей. Юношеский возраст как этап самопонимания и поиска самотождественности, построения жизненных планов и выбора жизненных целей и стратегий, безусловно, представляет особый интерес в плане изучения данной проблемы.

Проведенное нами исследование показало, что содержательные характеристики психологического времени в разные периоды юности действительно не тождественны, но, вопреки ожиданиям, мы обнаружили, что в ранней юности доля будущего времени не является более значительной. Кроме того, юноши и девушки в большей степени ориентированы на настоящее, стремятся «жить здесь и сейчас», получать удовольствие от сиюминутных событий. Будущее, по сути, «секвестировано», молодые люди «живут в потоке», стратегические цели – не их «формат». С учетом того факта, что участниками нашего исследования являлись школьники выпускного класса, которым предстоит сделать один из наиболее значительных выборов – «вариант реализации во взрослой жизни», полученные результаты настораживают. Возможно, этот выбор не идентифицируется как значимый в силу инфантилизма, но вполне реальными могут быть и объяснения иного рода: травмирующие события [28], аддикции [40] сокращают долю будущего психологического времени личности; «жизнь в потоке» цифрового мира и интернет-пространства искажает восприятие времени. Мы допускаем, что выявленная тенденция может являться индикатором такого личностного неблагополучия, и, признавая все ограничения проведенного исследования (малая выборка, ограниченный этап онтогенеза), все же считаем целесообразным проведение более тщательного исследования данного феномена.

Выявлено, что характеристики психологического времени существенным образом коррелируют со статусом идентичности личности и такая взаимосвязь имеет б*о*льшее значение именно в период раннего юношеского возраста (наибольшее количество корреляций выявлено именно в этой группе).

Если в период ранней юности статус «групповой заданности идентичности» способствуют наиболее позитивному ощущению времени, некоему психологическому благополучию, то в позднем юношеском возрасте психологическое время имеет оптимальные характеристики при выраженности «социальной энергии идентичности». Таким образом, позитивный личностный хронотоп в ранней юности связан с умением «себя предъявлять», а в период поздней юности – с «готовностью помогать».

Статус моратория и диффузной идентичности для представителей обеих групп сопряжен с крайне негативными характеристиками психологического времени, что повышает риски аутодеструкции.

Считаем необходимым особо отметить, что статус «диффузии идентичности» у представителей позднего юношеского возраста связан с «негативным прошлым», что позволяет нам с большой долей вероятности утверждать, что личность с травматичным прошлым становится старше, но не взрослее, так как

не готова принимать на себя ответственность за какой бы то ни было выбор даже на этапе завершения обучения в вузе. Очевидно, что травму невозможно «перерасти», с ней нужно работать. Но фактическое отсутствие психологических служб в школах и вузах не позволяет получить своевременную помощь специалистов, зато разрешает предъявлять обвинения в инфантилизме или «пофигизме» так и не сумевшим состояться взрослым.

Современная социальная реальность характеризуется высоким уровнем неопределенности, активным тиражированием стереотипа жизни «здесь и теперь» (по сути, в этой формулировке сегодня подается как социально полезный и даже очень терапевтичный незначительно модифицированный еще недавно отвергавшийся лозунг: Live fast, die young, leave a good-looking corpse), пролонгированным стрессом, вызванным пандемией. Очевидно, что проблемное поле психологического времени становится одной из приоритетных задач научных исследований. В то же время одним из приоритетных направлений психологического сопровождения личности в юношеском возрасте должна стать целенаправленная работа с психологическим временем личности, с принятием прошлого и планированием будущего, определением приоритетов, целеполаганием и формированием темпоральной компетентности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Волохова В.И., Кошенова М.И.* К вопросу о взаимосвязи темпоральной компетентности и психологических границ личности // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск: НГПУ, 2016. – № 6. – С. 96–100.
2. *Головаха Е.И., Кроник А.А.* Психологическое время личности. – Киев: Наукова думка, 1984. – 208 с.
3. *Гуревич П.С., Спирова Э.М.* Идентичность как социальный и антропологический феномен. – М.: Канон+, 2015. – 368 с.
4. *Шульга Т.И., Григорьева М.Ю.* Изучение позитивной идентичности подросткового и юношеского возрастов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2017. – № 4. – С. 80–93. DOI: 10.18384/2310-7235-2017-4-80-93
5. *Berzonsky M.D.* Identity processing style, self-construction, and personal epistemic assumptions: a social-cognitive perspective. European Journal of Developmental Psychology. 2004. No. 1. Pp. 303–315.
6. *Klimstra T.A., Hale W.W., Raaijmakers Q.A.W., Branje S.J.T., Meeus W.H.J.* Identity formation in adolescence: change or stability? Journal of Youth and Adolescence. 2010. No. 39 (2). Pp. 150–162.
7. *Marcia J.E.* Theory and measure: the identity status interview. In: Watzlawik M., Born A., editors. Capturing Identity: Quantitative and Qualitative Methods. Lanham: University Press of America, 2007. Pp. 1–14.
8. Абульханова К.А., *Березина Т.*Н. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
9. *Sandra K.M. Tsang, Eadaoin K.P. Hui, Bella C.M. Law.* Positive Identity as a Positive Youth Development Construct: A Conceptual Review. Scientifi World Journal. 2012. 8 p.
10. Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное: Монография / А.Л. Журавлев, Т.П. Емельянова, О.О. Андронникова [и др.]. Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. – 113 с.
11. Современная социальная реальность: вызовы, риски, перспективы: Монография / О.О. Андронникова, Л.Б. Шнейдер, О.А. Белобрыкина [и др.]. Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. – 130 с.

12. *Нестик Т.А.* Социально-психологическая детерминация группового отношения к времени: дис. … д-ра психол. наук. – М., 2015.

13. *Jacoby J., Szybillo G., Berning C.* Time and consumer behavior: An interdisciplinary overview. Journal of Consumer Research. 1976. No. 2. Pp. 320–339.

14. *Katz I., Eilot K., Nevo N.* «I'll do it later»: Type of motivation, self-efficacy and homework procrastination. Motivation and Emotion. 2014. No. 38 (1). Pp. 111–119.

15. *Солоницына М.А.* Представления об ургентной аддикции в концепции Нины Тасси (N. Tassi): теоретический аспект // Современная реальность в социально-психологическом контексте: Сборник научных материалов под науч. ред. О.А. Белобрыкиной, М.И. Кошеновой. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. – С. 252–259.

16. *Nuttin J., Lens W.* Future time perspective and motivation: theory and research method. Leuven: Leuven University Press, 1985. 235 p.

17. *Ortuno V.E.C., Janeiro I.N., Paixao M.P., Esteves C., Cordeiro P.* A New Multidimensional Model of Time Perspective. Revista iberoamericana de diagnostico y evaluacion-e avaliacao psicologica. 2017. No. 3, Vol. 45. Pp. 71–84.

18. *Furey J.T., Fortunato V.J.* The Theory of MindTime. Cosmology. 2014. Vol. 18. Pp. 119–130.

19. *Zimbardo P.G., Boyd J.N.* Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. Journal of Personality and Social Psychology. 1999. No. 77 (6). Pp. 1271–1288.

20. *Бредун Е.В., Краснорядцева О.М., Щеглова Э.А.* Типологические особенности субъективного восприятия времени в контексте хронотопической жизни человека // Сибирский психологический журнал. – 2018. – № 68. – С. 32–45. DOI: 10.17223/17267080/68/2

21. *Веденеева Е.В., Забелина Е.В.* Модель психологического времени личности, включенной в процесс глобализации (на материале исследования студентов) // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2019. – № 5 (27). – С. 166–177. DOI 10.23951/2307-6127-2019-5-166-177

22. *Головаха Е.И., Кроник А.А.* Психологическое время личности. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл, 2008. – 267 с.

23. *Даниелян Н.В.* Представление о времени в современной научной рациональности как о социальном конструкте // Теория и практика общественного развития. – Краснодар: ХОРС, 2011. – № 3. – С. 42–44.

24. *Акименко А.К.* Представления о прошлом, настоящем и будущем в системе социально-психологической адаптации личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. – Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2014. – № 2. – Т. 3. – С. 131–142.

25. *Волохова В.И.* Темпоральная компетентность как показатель личностной зрелости // Современная реальность в социально-психологическом контексте: сборник научных материалов / под науч. ред. О.А. Белобрыкиной, М.И. Кошеновой. – Новосибирск: НГПУ, 2018. – С. 14–17.

26. *Кольцова И.В.* Роль временной компетентности в личностно-профессиональном становлении студентов педагогического вуза // Sci-Article. – 2015. – № 22 [Электронный ресурс]. – URL: http://sci-article.ru/stat.php?i=1434624190 (дата обращения 15.10.2020).

27. *Мельникова Д.М.* Временные детерминанты самоактуализации в профессиональном становлении педагогов // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов–2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://olymp.msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/section_22_6929.htm (дата обращения 24.10.2020).

28. *Андреева И.А.* Психологическая составляющая самосознания личности в экстремальных условиях: специфика влияния вооруженного конфликта в Донбассе // Развитие личности. – 2018. – № 4. – С. 30–40.

29. *Bayanova L.F., Belobrykina O.A., Koshenova M.I.* Perceptions of «good life» of teenagers inclined to deviant behavior. The european proceedings of social and behavioural sciences EPSBS. Сер. «The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS» Conference Chair(s): Rector Prof Dr Ilshat Gafurov, Kazan Federal University. 2019. P. 587–596.

30. *Гурова О.С., Лужбина Н.А., Кроян Г.Ф.* Психологическое время как фактор переживания одиночества в юношеском возрасте // Человеческий капитал. – 2018. – № 11 (119). – С. 94–104.

31. *Краснянская Т.М., Тылец В.Г.* Трансформация темпорального пространства субъектной безопасности в условиях суицидального влияния // Образовательные науки и психология. – Тбилиси: Научно-образовательная организация «Интернет Академия», 2017. – № 2 (44). – С. 73–81.

32. *Веденеева Е.В., Забелина Е.В., Трушина И.А., Честюнина Ю.В.* Особенности психологического времени личности студентов, склонных к прокрастинации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 289–292.

33. *Курденко А.Н., Кошенова М.И.* Временная «картина мира» студентов, склонных к академической прокрастинации // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2019. – № 3. – С. 86–98.

34. *Milgram N., Tenne R.* Personality correlates of decisional and task avoidant procrastination. European Journal of Personality. 2000. Vol. 14. Pp. 141–156.

35. *Steel P.* The nature of procrastination: A meta-analytic and theoretical review of quintessential self-regulatory failure. Psychological Bulletin. 2007. No. 133. Pp. 65–95.

36. *Ferrari J.R., Tice D.M.* Procrastination as a self-handicap for men and women: A task-avoidance strategy in a laboratory setting. Journal of Research in Personality. 2000. No. 34. Pp. 73–83.

37. *Зеер Э.Ф., Заводчиков Д.П., Зиннатова М.В.* Взаимосвязь самоактуализации, параметров психологического времени и характеристик личности на этапе профессиональной подготовки // Научный диалог. – 2017. – № 12. – С. 419–435.

38. *Леснянская Ж.А.* Временная компетентность и временная перспектива студентов вуза, будущих социальных работников // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2015. – № 5 (64). – С. 104–109.

39. *Лебедева Е.В., Сурнина О.Е.* Особенности временной компетентности студентов с различным статусом профессиональной идентичности // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2014. – № 2 [Электронный ресурс]. – URL: http://psyedu.ru/journal/2014/2/Lebedeva_Surnina.phtml (дата обращения: 10.12.2019).

40. *Либин А.* Дифференциальная психология. На пересечении европейских, российских и американских традиций. – М.: Эксмо, 2006. – 544 с.

41. *Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В.* Аддикция в культуре отчуждения. Фрагментарная идентичность в зазеркалье постмодернизма. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – 434 с.

42. *Белинская Е.П.* Психологическая феноменология и тенденции сетевой идентичности // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: коллект. моногр. / Под ред. Т.Д. Марцинковской, В.Р. Орестовой, О.В. Гавриченко. – М.: Изд-во Моск. пед. гос. университета, 2019. – С. 73–79.

REFERENCES

1. *Volokhova V.I., Koshenova M.I.* K voprosu o vzaimosvyazi temporal'noy kompetentnosti i psikhologicheskikh granits lichnosti [On the relationship between temporal competence and psychological boundaries of personality]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal.* Novosibirsk: NGPU Publ., 2016. No. 6. Pp. 96–100.

2. *Golovakha E.I., Kronik A.A.* Psikhologicheskoye vremya lichnosti [Psychological time of personality]. Kiev: Naukova dumka Publ., 1984. 208 p.

3. *Gurevich P.S., Spirova E.M.* Identichnost' kak sotsial'nyy i antropologicheskiy fenomen [Identity as a social and anthropological phenomenon]. Moscow: Kanon Publ., 2015. 368 p.

4. *Shul'ga T.I., Grigor'yeva M.Yu.* Izucheniye pozitivnoy identichnosti podrostkovogo i yunosheskogo vozrastov [Study of the positive identity of adolescent and youth ages]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskiye nauki*. 2017. No. 4. Pp. 80–93. DOI: 10.18384/2310-7235-2017-4-80-93

5. Berzonsky M.D. Identity processing style, self-construction, and personal epistemic assumptions: a social-cognitive perspective. European Journal of Developmental Psychology. 2004. No. 1. Pp. 303–315.

6. *Klimstra T.A., Hale W.W., Raaijmakers Q.A.W., Branje S.J.T., Meeus W.H.J.* Identity formation in adolescence: change or stability? Journal of Youth and Adolescence. 2010. No. 39 (2). Pp. 150–162.

7. *Marcia J.E.* Theory and measure: the identity status interview. In: Watzlawik M., Born A., editors. Capturing Identity: Quantitative and Qualitative Methods. Lanham: University Press of America, 2007. Pp. 1–14.

8. *Abul'khanova K.A., Berezina T.N.* Vremya lichnosti i vremya zhizni [Time of personality and time of life]. SPb.: Aleteyya Publ., 2001. 304 p.

9. *Sandra K.M. Tsang, Eadaoin K.P. Hui, Bella C.M. Law.* Positive Identity as a Positive Youth Development Construct: A Conceptual Review. Scientifi World Journal. 2012. 8 p.

10. Sotsial'no-psikhologicheskaya otsenka riskov sovremennoy real'nosti: ochevidnoye i veroyatnoye: Monografiya / A.L. Zhuravlev, T.P. Emel'yanova, O.O. Andronnikova [i dr.]. Pod nauch. red. O.A. Belobrykinoy [Socio-psychological assessment of the risks of modern reality: obvious and probable: Monograph]. Novosibirsk: NGPU Publ., 2017. 113 p.

11. Sovremennaya sotsial'naya real'nost': vyzovy, riski, perspektivy: Monografiya / O.O. Andronnikova, L.B. Shneyder, O.A. Belobrykina [i dr.]. Pod nauch. red. O.A. Belobrykinoy [Modern social reality: challenges, risks, prospects. Monograph] Novosibirsk: NGPU Publ., 2019. 130 p.

12. *Nestik T.A.* Sotsial'no-psikhologicheskaya determinatsiya gruppovogo otnosheniya k vremeni: dis. … d-ra psikhol. nauk [Socio-psychological determination of group attitude to time: dis. Dr. Psychological Sciences]. Moscow, 2015.

13. *Jacoby J., Szybillo G., Berning C.* Time and consumer behavior: An interdisciplinary overview. Journal of Consumer Research. 1976. No. 2. Pp. 320–339.

14. *Katz I., Eilot K., Nevo N.* «I'll do it later»: Type of motivation, self-efficacy and homework procrastination. Motivation and Emotion. 2014. No. 38 (1). Pp. 111–119.

15. *Solonitsyna M.A.* Predstavleniya ob urgentnoy addiktsii v kontseptsii Niny Tassi (N. Tassi): teoreticheskiy aspekt [Ideas about urgent addiction in the concept of Nina Tassi (N. Tassi) theoretical aspect]. *Sovremennaya real'nost' v sotsial'no-psikhologicheskom kontekste: Sbornik nauchnykh materialov pod nauch. red. O.A. Belobrykinoy, M.I. Koshenovoy.* – Novosibirsk: NGPU Publ., 2018. Pp. 252–259.

16. *Nuttin J., Lens W.* Future time perspective and motivation: theory and research method. Leuven: Leuven University Press, 1985. 235 p.

17. *Ortuno V.E.C., Janeiro I.N., Paixao M.P., Esteves C., Cordeiro P.* A New Multidimensional Model of Time Perspective. Revista iberoamericana de diagnostico y evaluacion-e avaliacao psicologica. 2017. No. 3, Vol. 45. Pp. 71–84.

18. *Furey J.T., Fortunato V.J.* The Theory of MindTime. Cosmology. 2014. Vol. 18. Pp. 119–130.

19. *Zimbardo P.G., Boyd J.N.* Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. Journal of Personality and Social Psychology. 1999. No. 77 (6). Pp. 1271–1288.

20. *Bredun E.V., Krasnoryadtseva O.M., Shcheglova E.A.* Tipologicheskiye osobennosti sub"yektivnogo vospriyatiya vremeni v kontekste khronotopicheskoy zhizni cheloveka [Typological features of the subjective perception of time in the context of the chronotopic life of a person]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal.* 2018. No. 68. Pp. 32–45. DOI: 10.17223/17267080/68/2

21. *Vedeneyeva E.V., Zabelina E.V.* Model' psikhologicheskogo vremeni lichnosti, vklyuchennoy v protsess globalizatsii (na materiale issledovaniya studentov) [Model of psychological time of a person included in the process of globalization (based on student research)]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye. Pedagogical Review*. 2019. No.5 (27). Pp. 166–177. DOI: 10.23951/2307-6127-2019-5-166-177

22. *Golovakha E.I., Kronik A.A.* Psikhologicheskoye vremya lichnosti. 2-e izd., ispr. i dop. [Psychological time of personality]. Moscow: Smysl Publ., 2008. 267 p.

23. *Daniyelyan N.V.* Predstavleniye o vremeni v sovremennoy nauchnoy ratsional'nosti kak o sotsial'nom konstrukte [The idea of time in modern scientific rationality as a social construct]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya.* Krasnodar: XORS Publ., 2011. No. 3. Pp. 42–44.

24. *Akimenko A.K.* Predstavleniya o proshlom, nastoyashchem i budushchem v sisteme sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii lichnosti [Ideas about the past, present and future in the system of socio-psychological adaptation of the personality]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya.* Saratov: Saratovskiy natsional'nyy issledovatel'skiy gosudarstvennyy universitet im. N.G. Chernyshevskogo, 2014. No. 2. Vol. 3. Pp. 131–142.

25. *Volokhova V.I.* Temporal'naya kompetentnost' kak pokazatel' lichnostnoy zrelosti [Temporal competence as an indicator of personal maturity]. *Sovremennaya real'nost' v sotsial'no-psikhologicheskom kontekste: sbornik nauchnykh materialov / pod nauch. red. O.A. Belobrykinoy, M.I. Koshenovoy.* – Novosibirsk: NGPU Publ., 2018. Pp. 14–17.

26. *Kol'tsova I.V.* Rol' vremennoy kompetentnosti v lichnostno-professional'nom stanovlenii studentov pedagogicheskogo vuza [The role of temporary competence in the personal and professional formation of students of a pedagogical university]. *Sci-Article*. 2015. No. 22. http://sci-article.ru/stat.php?i=1434624190 (accessed October 15, 2020).

27. *Mel'nikova D.M.* Vremennyye determinanty samoaktualizatsii v professional'nom stanovlenii pedagogov [Temporary determinants of self-actualization in the professional formation of teachers]. *Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma «Lomonosov–2015» / Otv. red. A.I. Andreyev, A.V. Andriyanov, E.A. Antipov.* Moscow: MAKS Press Publ., 2015. https://olymp.msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/section_22_6929.htm (accessed October 24, 2020).

28. *Andreyeva I.A.* Psikhologicheskaya sostavlyayushchaya samosoznaniya lichnosti v ekstremal'nykh usloviyakh: spetsifika vliyaniya vooruzhennogo konflikta v Donbasse [Psychological component of personality identity in extreme conditions: the specifics of the influence of the armed conflict in the Donbass]. *Razvitiye lichnosti*. 2018. No. 4. Pp. 30–40.

29. *Bayanova L.F., Belobrykina O.A., Koshenova M.I.* Perceptions of «good life» of teenagers inclined to deviant behavior. The european proceedings of social and behavioural sciences EPSBS. Cep. «The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS» Conference Chair(s): Rector Prof Dr Ilshat Gafurov, Kazan Federal University. 2019. P. 587–596.

30. *Gurova O.S., Luzhbina N.A., Kroyan G.F.* Psikhologicheskoye vremya kak faktor perezhivaniya odinochestva v yunosheskom vozraste [Psychological time as a factor in experiencing loneliness in youth]. *Chelovecheskiy kapital.* 2018. No. 11 (119). Pp. 94–104.

31. *Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G.* Transformatsiya temporal'nogo prostranstva sub"yektnoy bezopasnosti v usloviyakh suitsidal'nogo vliyaniya [Transformation of the temporal space of subject safety in conditions of suicidal influence]. *Obrazovatel'nyye nauki i psikhologiya.* Tbilisi: Nauchno-obrazovatel'naya organizatsiya «Internet Akademiya», 2017. No. 2 (44). Pp. 73–81.

32. *Vedeneyeva E.V., Zabelina E.V., Trushina I.A., Chestyunina Yu.V.* Osobennosti psikhologicheskogo vremeni lichnosti studentov, sklonnykh k prokrastinatsii [Features of the psychological time of the personality of students prone to procrastination]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya.* 2017. Vol. 6. No. 4 (21). Pp. 289–292.

33. *Kurdenko A.N., Koshenova M.I.* Vremennaya «kartina mira» studentov, sklonnykh k akademicheskoy prokrastinatsii [Temporary «picture of the world» of students prone to academic procrastination] *Vestnik po pedagogike i psikhologii Yuzhnoy Sibiri.* 2019. No. 3. Pp. 86–98.

34. *Milgram N., Tenne R.* Personality correlates of decisional and task avoidant procrastination. European Journal of Personality. 2000. Vol. 14. Pp. 141–156.

35. *Steel P.* The nature of procrastination: A meta-analytic and theoretical review of quintessential self-regulatory failure. Psychological Bulletin. 2007. No. 133. Pp. 65–95.

36. *Ferrari J.R., Tice D.M.* Procrastination as a self-handicap for men and women: A task-avoidance strategy in a laboratory setting. Journal of Research in Personality. 2000. No. 34. Pp. 73–83.

37. *Zeyer E.F., Zavodchikov D.P., Zinnatova M.V.* Vzaimosvyaz' samoaktualizatsii, parametrov psikhologicheskogo vremeni i kharakteristik lichnosti na etape professional'noy podgotovki [Relationship of self-actualization, parameters of psychological time and personality characteristics at the stage of professional training]. *Nauchnyy dialog*. 2017. No. 12. Pp. 419–435.

38. *Lesnyanskaya Zh.A.* Vremennaya kompetentnost' i vremennaya perspektiva studentov vuza, budushchikh sotsial'nykh rabotnikov [Temporary competence and temporary perspective of university students, future social workers]. *Uchenyye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. – Chita: Zabaykal'skiy gosudarstvennyy universitet, 2015. No. 5 (64). Pp. 104–109.

39. *Lebedeva E.V., Surnina O.E.* Osobennosti vremennoy kompetentnosti studentov s razlichnym statusom professional'noy identichnosti [Features of temporary competence of students with different status of professional identity] *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye psyedu.ru.* 2014. No. 2. http://psyedu.ru/journal/2014/2/Lebedeva_Surnina.phtml (accessed December 10, 2019).

40. *Libin A.* Differentsial'naya psikhologiya. Na peresechenii evropeyskikh, rossiyskikh i amerikanskikh traditsiy [Differential Psychology. At the intersection of European, Russian and American traditions]. Moscow: Eksmo Publ., 2006. 544 p.

41. *Korolenko Ts.P., Dmitriyeva N.V.* Addiktsiya v kul'ture otchuzhdeniya. Fragmentarnaya identichnost' v zazerkal'ye postmodernizma [Addiction in the culture of alienation. Fragmentary identity in the mirror of postmodernism]. Novosibirsk: NGPU Publ., 2013. 434 p.

42. *Belinskaya E.P.* Psikhologicheskaya fenomenologiya i tendentsii setevoy identichnosti [Psychological phenomenology and trends of network identity]. Tsifrovoye obshchestvo v kul'turno-istoricheskoy paradigme: kollekt. monogr. Pod red. T.D. Martsinkovskoy, V.R. Orestovoy, O.V. Gavrichenko. Moscow: Izd-vo Mosk. ped. gos. universiteta, 2019. Pp. 73–79.

Информация об авторах

Валентина Игоревна Волохова, старший преподаватель кафедры «Социальная психология и виктимология», заместитель декана факультета психологии по учебной работе. Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия. **E-mail:** nargiza113@yandex.ru

Марина Ивановна Кошенова, доцент, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой «Социальная психология и виктимология». Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия. **E-mail:** koshenova.m.i@gmail.com

Денис Михайлович Шабанов, начальник отдела информационного обеспечения и организации мероприятий. Национальное аккредитационное агентство в сфере образования, Москва, Россия. **E-mail:** shabanov_den@mail.ru

Information about the authors

Valentina I. Volokhova, Senior Lecturer of the Social Psychology and Victimology Department, Deputy Dean of Psychology for Academic Work Faculty. Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia. **E-mail:** nargiza113@yandex.ru

Marina I. Koshenova, Associate Professor, Cand. of Psych. Sci., Head of Social Psychology and Victimology Department. Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia. **E-mail:** koshenova.m.i@gmail.com

Denis M. Shabanov, Head of Information Support and Events Organization Department. National Accreditation Agency, Moscow, Russia. **E-mail:** shabanov_den@mail.ru